

—

[*Цыба с хунтаном (糯米糍, hóngtáng cíba) — традиционная китайская сладкая закуска из клейкого риса (плотная, мягкая лепёшка или брусок), обжаренная до золотистой корочки и политая сиропом из хунтана (тростникового сахара). В результате получается контраст: хрустящая снаружи, мягкая и тягучая внутри цыба + густой ароматный сладкий сироп. Часто сверху добавляют соевую муку или немного цветов османтуса.]

— Хозяин, продолжите выполнять задание? — спросила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся немного подумал и ответил:

— Продолжу.

Прошло всего лишь время сгорания одной палочки благовоний, так что он ещё мог немного потренироваться.

Система Бога Кулинарии:

— Хорошо, хозяин.

[Двенадцатое блюдо — цыба с хунтаном.]

[Краткий рецепт: заранее замочить клейкий рис. Распарить замоченный рис и размять его в однородную массу. С помощью формы придать нужную форму, затем плотно утрамбовать получившуюся массу и отложить.]

[Приготовление сиропа из хунтана: поставить горшок на огонь, добавить хунтан и воду, варить до получения густого сиропа.]

[Спрессованную массу из клейкого риса нарезать длинными тонкими полосками и обжарить в горячем масле до золотистой корочки. После обжаривания полить сиропом из хунтана. В конце можно слегка присыпать соевой мукой или украсить небольшим количеством цветов османтуса.]

[Хозяину необходимо попробовать идеальное готовое блюдо.]

— Хм? Эта цыба с хунтаном выглядит так просто, — произнёс Цзи Жунся, поглаживая подбородок.

Но теперь он уже поумнел: то, что выглядит простым, не обязательно легко приготовить. Как те же хрустальные цзяоцзы.

Хотя приправ там было совсем немного, сделать блюдо по-настоящему вкусным наверняка было непросто.

В этой закуске и масла, и сахара предостаточно — стоит чуть переборщить, и она получится приторной и тяжёлой.

Он взял палочками кусочек цыбы, покрытый хунтаном, и положил в рот.

Снаружи цыба была хрустящей, внутри — нежной. Сироп сверху оказался сладким, но совсем не приторным. Просто и очень вкусно.

— Вкус отличный.

Цзи Жунся больше любил острое, но эта сладкая и ароматная закуска тоже пришлась ему по душе.

Вот поешь чего-нибудь с насыщенным вкусом, а потом съешь несколько кусочков цыбы с хунтаном — наверняка почувствуешь себя просто замечательно.

Закончив с идеальным образцом, Цзи Жунся принялся готовить собственную версию.

Самой сложной частью оказалось приготовление сиропа из хунтана.

Время сгорания одной палочки благовоний пролетело очень быстро, и Цзи Жунся едва успел поднять степень выполнения до семидесяти шести процентов.

Нужно было продолжать стараться.

— Завтра продолжу.

Своей скоростью Цзи Жунся уже был вполне доволен. Если ничего не случится, примерно через восемь-девять дней он сможет полностью выполнить это задание.

Непросто же это было!!!

Цзи Жунся вышел из пространства системы, открыл глаза и обнаружил, что Гу Танцзинь всё ещё сидит за письменным столом.

Танцзинь ещё не спит?

А, точно. Сегодня Танцзинь должен был помочь уездному магистрату У написать письмо.

В глазах Цзи Жунся мелькнула хитринка. Он тихонько спустился с постели и на цыпочках направился к письменному столу, собираясь неожиданно напугать Танцзиня.

Но стоило ему подойти к Гу Танцзиню со спины, как тот поднял голову.

— Ся-гэр, не балуйся.

Цзи Жунся наклонился, заглядывая ему через плечо.

— Как ты узнал, что я подошёл? Ты письмо совсем невнимательно пишешь!

— Я увидел твою тень.

Длинный палец Гу Танцзиня указал на тень рядом с ним.

Тени их обоих сейчас переплетались, и со стороны это выглядело необыкновенно близко и нежно.

Щёки Цзи Жунся слегка порозовели. Он подтащил к себе табурет, сел рядом с Гу Танцзинем и, подперев подбородок рукой, спросил:

— Ай-яй-яй, а я сегодня даже деньги не пересчитал. Сколько же мы сегодня заработали?

Гу Танцзинь неторопливо ответил:

— Сегодня наш ресторан, если вычесть деньги на покупку кур, уток, рыбы, мяса и овощей, заработал в общей сложности девять гуаней и ещё семьсот шестьдесят три вэня.

— Неужели почти десять лянов серебра? — изумился Цзи Жунся.

— Да, почти десять лянов.

Цзи Жунся ущипнул себя за щёку, пытаясь немного прийти в себя.

— Да это только начало! Когда я ещё лучше отточу мастерство, сможем зарабатывать ещё больше.

Он и сам не понимал, говорил ли это себе или Гу Танцзиню.

— Угу. — Гу Танцзинь протянул руку и погладил его по голове.

— Ладно, не буду тебе мешать. Пиши скорее. — Цзи Жунся послушно улёгся грудью на стол, собираясь ждать, пока Гу Танцзинь закончит.

Увидев это, Гу Танцзинь ускорил темп письма.

Цзи Жунся посмотрел на его почерк и заметил, что иероглифы в письме словно были более свободными и изящными, чем обычно. Они немного отличались от почерка, которым Танцзинь вёл счета.

— Всё, закончил.

Гу Танцзинь аккуратно сложил письмо и потянул Цзи Жунся обратно к постели.

— Спать.

Цзи Жунся улыбнулся, поджав губы.

— Завтра ведь не нужно открывать утреннюю лавку. Можно и попозже лечь.

Гу Танцзинь уложил Цзи Жунся с внутренней стороны постели и невозмутимо произнёс:

— Зато завтра нам ещё нужно подготовить продукты.

Цзи Жунся: «.....»

Он тут же зажмурился.

— Что это ещё значит? Старший дядюшка больше не хочет, чтобы наш Сяобао заботился о нём в старости?

Ю-ши негодовала.

Сегодня вечером пришёл старик Ю и заявил им, что отныне две семьи больше не будут

общаться. Они ведь уже разделили хозяйства, так что теперь друг другу никто.

От злости Ю-ши никак не могла уснуть.

Она была родом из семьи мужа, у них даже фамилия одна — Ю.

Она родила трёх сыновей, и ещё при свёкре со свекровью все привыкли идти у неё на поводу.

Ю Далан часто уходил в плавание и подолгу не бывал дома. Теперь же над их семьёй больше не было родителей и свёкров, и мужчины в доме тем более потакали её характеру.

Пэй фулан и старик Ю так хотели, чтобы в старости кто-нибудь позаботился о них и устроил им похороны, что буквально каждый день старались угодить ей.

Жизнь Ю-ши была по-настоящему привольной.

А сегодня этот старик Ю словно совсем страх потерял — осмелился заявить ей, что больше не желает с ними общаться?

— Матушка, если они снова тебя обижают, когда состарятся и ходить не смогут, я их побью! — Ю Сяобао, устроившийся на руках у матери, угрожающе потрясал маленькими кулачками.

Ю-ши довольно улыбнулась:

— Какой же ты у матушки хороший ребёнок.

Но долго радоваться ей не пришлось.

Дверь их дома вдруг с грохотом распахнулась от удара ноги.

Ю-ши испуганно надела одежду, схватила Сяобао и выглянула наружу.

В дом быстро вошёл Ю Далан, покрытый дорожной пылью, и лицо его было настолько мрачным, что скрыть ярость он даже не пытался.

— Ты же ушёл в плавание! Почему вернулся среди ночи? — Ю-ши совершенно его не боялась и тут же принялась ругаться: — Вернулся и вернулся, зачем дверь вышибать? Совсем обнаглел?

В ярости Ю Далан схватил стоявший у двери табурет и швырнул его в Ю-ши.

— Почему я вернулся?! Капитан меня выгнал! На пристани никто больше не решается брать меня на работу! У твоего мужа больше нет работы, довольна?! Только и умеешь языком молоть! Это ты вздумала распускать сплетни об уездном магистрате! По-моему, тебе жить надоело!

Ю-ши от неожиданности вздрогнула, а Ю Сяобао у неё на руках тут же заревел во всё горло.

— Ах вот как! Совсем смелым стал! Ты меня, значит, ударить хочешь?! Давай! Давай, бей! Прямо по лицу! Посмотрим, осмелишься ли!

После испуга первой реакцией Ю-ши была не растерянность, а ярость.

За все эти годы Ю Далан ни разу не ударил её. Да что там — даже голос на неё повышал редко. Если сейчас она не поставит его на место, он ведь окончательно решит, что ему всё дозволено!

Но на этот раз Ю Далан действительно со всей силы ударил её по лицу.

Ю-ши рухнула на пол. Ю Сяобао до этого ревел скорее для вида, но теперь, когда мать упала, он расплакался уже по-настоящему.

Ю Дабао и Ю Эрбао* бросились защищать мать, принялись пинать Ю Далана.

[*Дабао, Эрбао, Сяобао — это традиционные китайские домашние (детские) имена, которые строятся по старшинству братьев и сестёр. Слово «бао» (宝) переводится как «сокровище» или «драгоценность». Первая часть имени указывает на порядок рождения детей в семье: Дабао (大宝) — «Старшее сокровище» (первый ребёнок); Эрбао (二宝) — «Второе сокровище» (второй ребёнок); Сяобао (小宝) — «Младшее сокровище» (обычно так называют самого младшего).]

— Как ты посмел ударить маму!

— Нельзя бить маму!

Обычно Ю Далан во всём потакал этим троим любимым детям, но сейчас ему было не до них. Он одним пинком отбросил одного, затем второго.

Схватил Ю-ши за волосы и вытащил наружу, продолжая избивать.

— А-а! Ты с ума сошёл?! Когда я говорила про Чжэнь-гэра, ты почему так не злился?! — Ю-ши уже вся была в слезах и соплях, но язык её по-прежнему не останавливался. — Уездного магистрата ты испугался?! Ну и трус! Выйти за тебя замуж — всё равно что восемь жизней подряд не знать счастья!

— Не знала счастья?! — выплюнул Ю Далан. — Это мне не повезло! Я разведусь с тобой, бедствие!

Стоило ему вспомнить взгляды людей на пристани и собственный страх перед уездным магистратом, как ему хотелось забить эту женщину до смерти.

— Разведёшься со мной?! Чтобы потом найти того Чжэнь-гэра, да?! Мечтай! Даже если умру, отсюда не уйду!

— Тогда я тебя убью!

Детский плач и женские вопли разнеслись по округе — их слышали жители нескольких соседних домов.

Многие поднялись посмотреть, что происходит.

Соседи начали перешёптываться и показывать пальцами.

А самые осведомлённые принялись пересказывать всю историю от начала до конца, словно сказители на ярмарке.

И вот так — от одного к десяти, от десяти к сотне — новость быстро разнеслась по округе.

— Ох-ох-ох, а Ю-ши, оказывается, смелая! Осмелилась распускать сплетни про фулана сюця и уездного магистрата. Видно, жить ей совсем надоело.

— Ещё бы! Ю Далан столько лет её баловал, что она совсем страх потеряла. Хотя, если на то пошло, сам Ю Далан тоже не подарок!

— Даже сейчас эта Ю-ши не забывает ругать Чжэнь-гэра. Может, вся история с Чжэнь-гэром вообще была выдумкой этих супругов.

— Вполне возможно.

— Но разве Ю Дабао и Эрбао не говорили, что видели, как Чжэнь-гэр раздевался?

— Ха! И ты веришь словам этих двух сорванцов? Тебе что, свиной жир глаза залил?!

...

Среди тех, кто пришёл поглазеть, оказалась и младшая сестра Чжэнь-гэра — того самого, о котором говорила Ю-ши.

Она смотрела на дверь дома семьи Ю и с облегчением улыбалась, хотя слёзы всё равно неудержимо катились из уголков глаз.

Её третий брат совершенно точно не имел никаких отношений с Ю Даланом, но Ю-ши упорно твердила, будто Чжэнь-гэр соблазнил её мужа.

А Ю Далан и двое этих маленьких чертей ещё и поддерживали Ю-ши, утверждая, что её третий брат действительно пытался соблазнить Ю Далана.

Из-за этого Чжэнь-гэр едва не покончил с собой. Даже после того, как его спасли, он стал заторможенным и словно лишился рассудка.

Родители от горя и тревоги заболели, а когда умерли, даже глаза не смогли закрыть.

Она сама не хотела выходить замуж и все эти годы заботилась о третьем брате. Если бы не помощь старшей сестры и старшего брата, неизвестно, удалось бы ей сохранить даже дом, в котором они сейчас жили. Дяди наверняка отобрали бы его себе.

Но теперь всё хорошо.

Ю-ши и остальные получили по заслугам.

Она вытерла слёзы и не стала больше смотреть.

В их семье оставался только третий брат. Ей нужно было скорее вернуться домой и рассказать ему эту хорошую новость. Может быть, услышав её, он хоть как-то отреагирует.

С этой мыслью она развернулась и ушла.

Под аккомпанемент рыданий Ю-ши и проклятий Ю Далана её шаги становились всё легче.

Семья Ши

Тао Синшэн вернулся домой. Ши фулан вышел ему навстречу.

— Почему сегодня так поздно? Что-нибудь случилось?

Работая старшим стражником в управе, Тао Синшэн порой не мог вовремя закончить службу, поэтому часто уходил рано утром, а возвращался поздно вечером.

Тао Синшэн в нескольких словах объяснил, что произошло:

— Никакого дела не было. Просто уездный магистрат велел нам ещё раз проверить старые дела и документы, а потом отчитал помощника Чжуна за ненадлежащее исполнение обязанностей. Что удивительно, так это то, что начальник уездной стражи Сюй тоже встал на сторону уездного магистрата. Теперь помощник магистрата Чжун оказался зажат со всех сторон. Похоже, впредь он будет лишь номинальной фигурой.

Ши фулан немного встревоженно спросил:

— Но это ведь не касается вас, старших стражников?

— Эх, что бы там ни происходило наверху, нам достаточно как обычно ходить на службу. Я с помощником Чжуном никак не связан. Да и старших стражников в уездной управе не один я. Всё нормально.

Тао Синшэн постарался его успокоить.

Услышав, что их это не касается, Ши фулан тоже успокоился.

— Ты голодный? Я сварил тебе рисовую кашу.

Тао Синшэн покачал головой:

— Сегодня в полдень уездный магистрат У велел упаковать для нас немного хороших блюд. Вечером тоже. То, что мне дали днём, я побоялся оставлять до вечера — в такую жару всё испортилось бы, так что съел. А вечернюю порцию принёс тебе. Разбуди Юэ-гэра, пусть поест, а потом снова ложится спать.

С этими словами он достал из старой бамбуковой корзины несколько бамбуковых трубок и свёрток, завернутый в лотосовый лист.

— В лотосовом листе — лепёшка с креветками. Это называется «кушуйцзи» — острая, ароматная, очень вкусная. Это свинина юйсян. Представляешь, мясо и правда отдаёт рыбным вкусом! А это яичница — такая нежная и мягкая.

— С трудом удалось столько принести. Эти парни словно скотина — всё хватают быстрее молнии. Моим старым костям за ними не угнаться.

— Ты тоже хорош! Как можно будить ребёнка? Разве нельзя было оставить до завтра?

Ши фулан хоть и сказал это, но всё же пошёл в соседнюю комнату будить Юэ-гэра.

— Папа, что там вкусного? Зачем ты... обязательно... меня будишь?

Юэ-гэр, потирая глаза, сонно вошёл в комнату.

— Ешь скорее. Это из дома твоего дяди Гу. Ся-гэр готовит даже вкуснее, чем твой дядя Гу.

Тао Синшэн сунул ему палочки и лепёшку с креветками.

Юэ-гэр в полусне откусил кусочек.

И после этого окончательно проснулся.

Тао Синшэн с улыбкой спросил:

— Ну как? Вкусно?

Юэ-гэр несколько раз кивнул и невнятно произнёс:

— Вкус... вкусно!

Увидев, с каким удовольствием он ест, Ши фулан тоже улыбнулся.

Юэ-гэр съел уже больше половины лепёшки и вдруг вспомнил, что отцы ещё ничего не попробовали.

Он поспешно сказал:

— Отец, маленький папа, вы тоже ешьте!

— Ты с папой ешь. Я уже поел.

Тао Синшэн только что сходил на кухню, набрал миску каши и поставил перед Ши фуланом.

— Поешьте вместе с ребёнком.

Ши фулан ничего не ответил и взял палочки, подцепив кусочек огурца.

Мясо он решил оставить Юэ-гэру.

Стоило ему откусить огурец, как он почувствовал свежесть и аппетитную лёгкость, а потом — лёгкую остроту.

Ши фулан сделал глоток рисовой каши и снова взял палочками огурец.

Так он, закусывая огурцами, умудрился выпить целую миску каши.

— Вкус действительно отменный. Ся-гэр ведь совсем недолго учится готовить — откуда у него уже такое мастерство?

Тао Синшэн покачал головой:

— Откуда мне знать? Видно, Небеса сами даровали ему талант кормильца.

А тем временем в ресторане семьи Гу...

Яо Тяньлань ворочалась в постели и никак не могла заснуть.

— Сегодня дела шли так хорошо. Чего ты всё ворочаешься? — Гу Чуньчай из-за неё тоже не мог уснуть.

Яо Тяньлань немного подумала.

— Мне всё кажется, что Танцзинь и Ся-гэр что-то от нас скрывают. Как думаешь, когда они ездили в префектурный город, они случайно не купили там книгу с рецептами жареных блюд? Ся-гэр слишком уж быстро набирается мастерства.

Гу Чуньцай, не открывая глаз, ответил:

— Это собственный талант Ся-гэра. Такое от природы даётся. Ты разве не видела, как Танцзинь даже железную сковороду умудрился испортить? С талантом ничего не поделаешь.

— Иногда полезно быть в неведении. Даже если эта молодая супружеская пара что-то от нас скрывает, так и должно быть. Разве мы сами рассказываем детям абсолютно всё?

Яо Тяньлань вспомнила ту железную сковороду, которую Танцзинь загубил, и снова почувствовала знакомую боль в сердце.

И правда.

С талантом ведь не поспоришь.

У Ся-гэра такое мастерство — им остаётся только радоваться.

— Вот я тебе что скажу: меньше переживай. Мы уже отдали лавку Ся-гэру и Танцзиню, пусть сами ею занимаются. Не надо каждый день забивать голову всякими мыслями.

Гу Чуньцай открыл глаза и посмотрел на неё.

— Или тебе было бы спокойнее, если бы Ся-гэр учился медленнее и готовил хуже, чем сейчас?

Услышав это, Яо Тяньлань больно ущипнула Гу Чуньцая за бедро.

— Что ты такое говоришь?!

Гу Чуньцай втянул воздух сквозь зубы:

— Ай! Вот и всё. Вместо того чтобы думать о всякой ерунде, лучше ещё немного поспать.

— И правда, — согласилась Яо Тяньлань. — Нам ведь можно сказать, повезло.

Она удобно вытянулась, поправила одеяло и закрыла глаза.

После слов старика ей и в самом деле стало легче.

Всё ведь хорошо.

Так чего ей ломать голову?

Лучше ещё немного поспать.

—

Цыба с хунтаном

<http://bllate.org/book/17885/2065462>